

Л. Белов.

А. Белов.

В. Хамармер.

Г. Майзель.

ПРОШЕЛ месяц с памятного и радостного для всех нас события — открытия в Воронеже театра юного зрителя. И вот за круглым столом редакции собрались главный режиссер театра Б. А. Наравцевич, режиссер К. В. Грушвицкая, директор ТЮЗа В. П. Родовский, артисты. Разговор идет о первых шагах молодого театра. Они, эти шаги, всегда трудны. И всегда радостны, именно потому, что они — первые.

Поклонники ТЮЗа познакомились с тремя работами молодого коллектива. Очень разными. «Город на заре», «Сказки А. С. Пушкина», «Вовка на планете Ялмез». Романтическая драма. Сказочный сюжет. Водевиль. Но вряд ли кто из зрителей знает, сколько было вложено поисков, раздумий не только в каждый спектакль, но и в каждую сцену, в каждую роль.

Сверху вниз: Б. А. Наравцевич, К. В. Грушвицкая, П. Ф. Скворцов.

ИДЕИ ПРИХОДЯТ И В ПОЛНОЧЬ

«Старик не осмелился перечислить, Вот идет он к синему морю, Видит, на море черная буря! Так и вздулись сердитые волны,

Так и ходят, так воют. Смотришь — и не верится, что это то самое море, которое совсем недавно было и ласковым, и задумчивым, и добрым. Разными способами можно изобразить море на сцене.

Актер театра, бывший участник танцевального ансамбля, ставший в этом спектакле режиссером-балетмейстером, Дима Масленников выбрал, пожалуй, самый трудный. В «Сказке о рыбаке и рыбке» море изображают... сами актеры. Это и пантомима, и балет. Очень своеобразный.

Балет — это прежде всего танец. Но попробуй станцуй море! Можно было нарисовать на холсте волны и даже сделать так, чтобы они набежали друг на друга. Но это было бы и легко, и слишком уж избито.

Диме хотелось создать другое море. Ведь в сказке Пушкина оно такое же действующее лицо, как старик, и старуха, и золотая рыбка. Оно живое. Оно участвует в самых главных событиях, выражая всякий раз свое очень определенное отношение к ним. Но разве может передать все эти тонкости даже талантливо исполненный холст!

Море должно сыграть актеры. Диме это было ясно с самого начала. А вот как?

Тюзовцы живут в общности. После репетиций и спектаклей домой возвращаются запоздало. И продолжают спорить, разрешать вопросы, которые не успели решить за день. В ту ночь даже самые задалые спорщики спали, когда раздались стук в одну из дверей. На пороге стоял Дмитрий. Радостный и возбужденный (спать, конечно, и не думал ложиться):

— Простите, ребята, что потревожил. Кажется, все-таки нашел. Появилась одна идея. Мы всех поставим на колени...

— Это кого ж ты, Масленников, собираешься ставить на колени? — иронически поинтересовался чей-то сонный голос.

— Всех, кто будет играть море. Главное внимание — на руки и корпус...

Они и не заметили, как подкралось утро. Все говорили об этой идее.

ПУСТЬ ПЫЛАЕТ ФАКЕЛ!

Море Дмитрий делал сам. Так сказать, на общественные начала. И потому, что в театре пока нет балетмейстера, и потому, что идея была его собственная, и просто из любви к искусству.

Точные, пластичные движения рук и корпуса артистов, то удивительно мягкие, то намеренно резкие должны были «нарисовать» море.

Только один раз, в самый кульминационный момент, встали актеры во весь рост, протестуя против действий рыбки, отвернувшись от нее, посмотрели прямо в глаза зрителю. И это только усилило трагический характер сцены.

Заговорить море заставил Дима Масленников. В данном случае пантомима органически влилась в спектакль, помогла глубже раскрыть режиссерский замысел.

Бывали случаи, когда Дмитрий не выходил из театра буквально сутками. И работал, и отдыхал в театре, если можно назвать отдыхом те бесчисленные часы, когда он размышлял над постановкой танцев в сказках А. С. Пушкина и в водевиле «Вовка на планете Ялмез».

— Если бы мы пригласили балетмейстера со стороны, — рассказывает артистка Вера Семенова, — то пришлось бы заплатить ему не одну сотню рублей. А Димка это делал, так сказать, по совместительству. Бескорыстно. Да ему и в голову, наверно, не приходила мысль о вознаграждении: надо — так надо. Он и тащил, и роли успевал готовить не хуже других. Сыграл Бенямина Альтмана в «Городе на заре», Петушка и Старика в «Сказках». Сейчас готовит роль Ромки в спектакле «Все это не так просто».

НАЧИНАТЬ — ТАК СНАЧАЛА!

В ТЮЗе почти все артисты молодые. Да и судьбы у них до удивления схожие. Школа. Самодеятельность. Работа. Театральная студия. Сцена. Исключение составляют немногие актеры, вроде Петра Федоровича Скворцова. Более тридцати лет он работает в театрах.

После окончания театральной школы в Москве Скворцов вместе с другими выпускниками поехал на Сахалин. Корсины москвичи решили создать там свой новый театр. У них были замечательные педагоги и воспитатели.

Все лучшее, что он взял от них, Петр Федорович стремится передать молодежи, выпускникам Ленинградской и Куйбышевской театральных студий. Тем, кто подобно героям спектакля «Город на заре»,

решил: если уж и строить что-то, то с самого начала.

В «Городе на заре» Петр Федорович играет роль начальника стройки Доброва, человека, который вместе с Лениным и Кировым был в ссылке, коммунист, присланного партии на прорыв. Надо сказать, роль эта драматургом Арбузовым выписана довольно-таки схематично. Приехал новый начальник — и все пошло как по маслу. В пьесе не показано, что он делал, как налаживал строительство. Но актер обязан был рассказать и об этом. И Петр Федорович с этой не-

легкой задачей справился отлично.

Те, кто смотрел «Сказки А. С. Пушкина», запомнили комичного в своей поинтересности Восводу. Образ его очень удачно и убедительно создан актером Скворцовым.

Два спектакля — две совершенно разные роли. Впрочем, в ТЮЗе бывает и так, что артист в одном и том же спектакле играет и главного героя и, скажем, переднюю часть коня. И что очень важно — и к основным, и к эпизодическим ролям молодые артисты относятся с одинаковой ответственностью и вдумчивостью.

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ

В театре юного зрителя 38 актеров. Рассказать о каждом из них даже в большой статье невозможно. Однако есть нечто общее и в судьбах, и в творческой биографии тюзовцев.

— Пожалуйста, не спутайте меня с Леной Беловой, — шутит Саша Белов. — Еще со времен ТЮТа нас все путают. Он был там помощником режиссера — и я, си работал в

На снимке: сцена из спектакля «Город на заре».

костюмерном цехе — и я, он играл в спектаклях, я тоже играл.

Так было в Ленинграде, в театре юношеского творчества, где будущий тюзовец воспитывал замечательный педагог М. Г. Дубровин. (Знаком этого театра артисты носят с гордостью и сейчас). Так было в студии Ленинградского ТЮЗа, где Беловым учил народный артист РСФСР, профессор Л. Ф. Макарьев.

Сейчас они снова работают в одном театре. Такие же «универсалы», такие же энтузиасты.

Лена Белова вместе с главным режиссером Б. А. Наравцевичем с увлечением работала над постановкой драмы Арбузова «Город на заре». В этом спектакле однофамильцы опять

рядом: оба играют отрицательные роли: Лена — Аграновского, Саша — Аленушкина. И хотя с первых страниц пьесы очень хорошо видно лицо этих персонажей, Беловы сумели по-своему, более тонко раскрыть их. Показали причины, сделавшие Аграновского и Аленушкина такими, заставили зрителей задуматься над их поступками.

Для многих из тех, кто побывал в ТЮЗе, кое-что явилось даже не необычным, а просто непривычным. Все привыкли видеть попа с лохматой гримой, с длинной окладистой бородой, а тут на тебе: ни бороды, ни шевелюры. Но виду и не догадаешься, что это поистине скандал. Но когда он начинается торговаться с Балдой, да все взвешивать, как бы не проделаться, тут и без внешних примет понятно, что это за тип. Не совсем привычный, но очень хороший поп вышел у Вити Коносова! Может, вышел именно потому, что все было сосредоточено на раскрытии

внутреннего мира жадного ба-тюшки.

Лукавого Балду с хорошим юмором играет Юра Карамышев. Долго думал он, как внешне будет выглядеть его Балда. Продумал костюм вместе с режиссером К. В. Грушвицкой и художником Султаном Мамлюбердиным, заказал пухлый парик. А когда принесли этот парик, просто ахнул: не то, совсем не то! А завтра — спектакль. Пришлось принимать срочные меры. Всю ночь девчата колдовали над Юриной шевелюрой. Наутро с помощью химии он превратился из русого в рыжего. Так и играл Карамышев в день премьеры Балду в естественном «парике»!

В театре их тридцать восемь, похожих и разных. Сродненными любовью к сцене, энтузиастам, не считающимся ни с трудностями, ни со временем.

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ ЛИ?

Однажды к заведующей литературной частью театра В. Хамармер пришли посемиклассники 40-й школы г. Воронежа.

— Решили обсудить один из наших спектаклей. Посоветуйте, какой.

— Какой? Давайте обсудим «Сказки А. С. Пушкина».

— Но... девочки замаялись, явно не решаясь принять всерьез этот совет. — Но... ведь «Сказки» — спектакль не для нашего возраста, для малышей...

Такой же разговор почти дословно повторялся и с ученицами школы № 58.

— Мы серьезно говорим, а вы шутите, — даже обиделись они.

А Виолетте Исааковне, как и прочим и всему коллективу ТЮЗа, было совсем не до шуток. Некоторые из тех, кого они заранее считали своими помощниками и союзниками, — учителя — заняли вдруг либо

нейтральную, либо явно неправильную позицию к театру.

— Хотите, чтобы мы вам удовольствие доставили, детей в театр привели? — заявили в одной из школ. — Не будет этого. Побывают ребята на утреннем спектакле, а потом на уроках сидят возбужденные, извиненные...

К сожалению, так, вероятно, думают не в одной этой школе. Дневные спектакли, задуманные коллективом специально для тех, кто учится по школьной программе, посещало так мало школьников, что от них пришлось отказаться.

Бытует такое мнение: раз сказки — значит, для малышей. Бытует среди тех, кто просто не понимает, что «сказка» — ложь, да и ней намек — добрым молодцам урок». Молодцам всех возрастов, от пяти лет до пятидесяти.

И преподавателям надо было объяснить это школьникам, поспорить с ними. И может, не о содержании сказок (старшеклассникам оно очень хорошо известно), а о театральных средствах, какими раскрыто это содержание, об образах, нарисованных Пушкиным и увиденных ребятами на сцене. Короче, поговорить о спектакле. И даже потом сочинение написать. Это и мыслить заставит школьников самостоятельным, и эстетическим воспитанием будет отличнейшим.

Ну, а что касается обсуждения того или иного спектакля, позвольте всегда рады им, всегда приветствуют.

Одна из ролей Гриши Майзеля — Аграновский в «Городе на заре». Лев Аграновский, которому беспрестанно перили товарищи, который был секретарем горкома комсомола и который в трудную минуту предал всех, предал общее дело. Много сомнений пережил Майзель, вживаясь в эту роль. И когда на одном из спектаклей услышал: «Ну, и словочки!» — брошенное в адрес его героя, был несказанно счастлив: ведь это похвала. Похвала ему, актеру Грише Майзелю (мечтающему сыграть большого, красивого человека) за то, что сумел перевоплотиться, сумел показать мелкую душонку Аграновского, заставил зрителя задуматься его словами и поступками.

А на обсуждении «Города на заре» студентами университета Грише указали на совсем иной недостаток: в первой части спектакля его Аграновский слишком хорош. Даже не верится, что такой может стать негодяем.

Майзель порадовался такому замечанию. Он и не хотел подводить своего героя, что называется, прямо в лоб, не хотел сразу, с первых шагов говорить: «Смотрите, какой я отрицательный!» Его Аграновский гораздо сложнее. И если зрители какое-то время просто не хотят верить, что этот привлекательный человек, говорящий красивые и правильные слова, окажется с мелкой и трусливой душонкой, — значит, удача, значит, в какой-то мере получилось задуманное.

Подобные встречи со зрителями помогают актерам не только шлифовать свои роли, но и выбирать репертуар. Тюзовцы стараются, чтобы в нем были пьесы для людей всех возрастов, произведения самых различных жанров. В портфеле театра — драма куйбышевского автора Тумановской «Надежда — верь!», пьеса воронежского писателя И. Герасимова «Березовая роща», повесть пьеса В. Розова, поднимающая очень серьезную моральную проблему, драма Дворенко «Мост и скрипка». Ленинградская учительница Долинина обещает дать театру свое первое специальное произведение «Кто Юпитер?» Задуманы постановки по произведениям Гайдара.

Как видите, и школьники, и студенты, и рабочие — молодые и пожилые, найдут в ТЮЗе нечто для раздумий. Потому что театр юного зрителя — это театр для всех!

Ю. МЕЩЕРИН,
Э. ХУДЯКОВА.